

О. В. ШНЫРОВА

«МУЖЧИНЫ В ИХ ЖИЗНИ»

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОЛИ МУЖЧИН В СУФРАЖИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ

Ключевые слова: история суфражизма; история Великобритании; мужской суфражизм

Аннотация: В статье рассматривается роль и положение мужчин в суфражистском движении в Великобритании XIX — начала XX вв., их взгляды на проблему прав женщин и деятельность, направленная на достижение политического равноправия.

Одной из специфических особенностей суфражистского движения в Великобритании второй половины XIX — начала XX вв. было то, что именно здесь был наиболее развит мужской суфражизм, и большое количество мужчин не просто симпатизировало борьбе женщин за равноправие, но и создавало специальные организации в поддержку избирательных прав женщин. Феномен мужского суфражизма еще только начинает исследоваться в западной исторической науке, и в обширном массиве литературы по истории английского суфражизма работы по этой проблематике встречаются достаточно редко¹. Американская исследовательница Сильвия Страус назвала свою работу «Предатели мужского дела» — так называли в Великобритании мужчин, выступавших за женское равноправие в ущерб интересов своего пола. Можно представить, что поддержка равноправия женщин в обществе с жестко определенными гендерными ролями была нелегким делом и требовала определенного гражданского мужества и способности подняться над общепринятыми взглядами и нормами поведения. Изучение феномена мужского феминизма в Англии второй половины XIX — начала XX вв. позволяет лучше понять как особенности развития и эффективность суфражистского движения, так и специфику гендерных отношений, существовавших в английском обществе данного периода.

¹ Например: *Strauss S. "Traitors to the Masculine Cause". The Men's Campaign for Women's Rights. Westport, 1986; The Men's Share? Masculinities, Male Support and Women's Suffrage in Britain, 1890–1920 / Ed. by Angela V. John and Claire Eustance. L.-N.Y., 1997.*

Можно обозначить несколько разновидностей мужского суфражизма: сторонники женских избирательных прав в парламенте, как активно продвигавшие суфражистские законопроекты и сотрудничавшие с суфражистскими организациями, так и просто голосовавшие за суфражистские билли; участники суфражистских организаций со смешанным членством; члены самостоятельных мужских организаций в поддержку избирательных прав женщин; члены различных обществ друзей суфражизма, симпатизировавших идее политического равноправия полов, и поэтому жертвовавших средства на различные кампании суфражистских обществ.

Как нам представляется, можно выделить, по крайней мере, два этапа в развитии мужского суфражизма в Англии: первый этап совпал с началом суфражистского движения в конце 60-х гг. XIX в. и был связан в основном с деятельностью представителей радикального крыла в либеральной партии (Дж. С. Милля, Я. Брайта, Ч. Дилка, Г. Фосетта и др.). Второй — с появлением милитантства и возникновением антисуфражизма и в значительной степени был реакцией на оба эти явления. Он характеризуется возникновением мужских организаций в поддержку избирательных прав женщин, в которых участвовали представители разных партий.

Можно сказать, что суфражизм в Англии возник во многом благодаря мужской инициативе. Известно, что мужчины стояли у истоков практически всех первых суфражистских организаций. Большинство первых суфражистов принадлежали к радикальному крылу либеральной партии. Приверженность значительной части либералов идее политического равноправия женщин во многом вытекала из либеральной доктрины и концепции утилитаризма, сформулированной И. Бентамом и Дж. С. Миллем. Основополагающей идеей либерализма был универсализм, подразумевавший универсальную природу всех индивидуумов, их равную моральную ценность, равенство присущих им естественных прав, прав человека. Это равенство понималось как равенство возможностей для всех членов общества. С этой точки зрения лишение женщин избирательных прав означало противоречие основным постулатам либерализма. Приверженцы утилитаризма полагали также, что отстранение половины членов общества от участия в сфере публичного (не только в политике, но и в экономике), является

крайне нерациональным и идет во вред обществу. Поэтому они были сторонниками не только избирательных прав женщин, но и женского образования и допущения женщин к профессиональной деятельности. Однако не меньшее, а, возможно, и большее значение в формировании мировоззрения мужчин-феминистов был их личный опыт, персональные и семейные связи и традиции.

Кроме того, многие из них были выходцами из диссентерской среды, которая занимала особое место в английской общественной системе. Для большинства англичан, принадлежавших к англиканской церкви, диссентеры были Другими, также как и суфражистки, не желавшие вписываться в традиционную систему гендерных отношений. Среди радикалов и диссентеров, как правило, вовлеченность в какое-либо общественно-политическое движение была не столько индивидуальным, сколько семейным делом. Поэтому среди пионеров суфражистского движения мы можем назвать семьи Брайтов, Макларенов, Панкхерстов, Тэйлоров, Починов, Пеннингтонов, Фосеттов и др., где мужья были не менее активны, чем их жены. Мы уже упоминали о случаях, когда жены, дочери и сестры обращали своих родственников мужского пола в суфражистскую веру, но можно привести и достаточно много примеров обратного. Достаточно вспомнить ирландца Р. Хаслэма, Г. Фосетта и Р. Панкхерста, которые еще до женитьбы принимали активное участие в суфражистском движении, и, женившись, побудили и своих жен к участию в нем. Многие первые суфражистские организации допускали не только мужское членство, но и участие мужчин в своих руководящих органах. Так, в исполкоме первой суфражистской организации, Манчестерского национального общества за избирательные права женщин, в 60-х — 70-х гг. XIX века было от 30% до 50% мужчин². Бессменным членом исполкома общества долгие годы был адвокат Ричард Панкхерст, принадлежавший в то время к радикальному крылу в либеральной партии. Талантливый адвокат, испытавший сильное влияние идей чартиста Эрнста Джонса и Дж. С. Милля, он внес большой вклад в разработку законодательства, обеспечивающего права женщин. Он разработал проект закона о ликвидации неде-

² См. годовые отчеты Manchester National Society for Women's Suffrage, 1868–1879 // Women's Suffrage Collection from Manchester Central Library, Microfilm. Part I: Lydia Becker Reel 2. Letter book and Annual Reports.

способности женщин (Women's Disabilities Removal Bill), который инициировал 50-летнюю борьбу за предоставление женщинам избирательных прав в парламенте, закон о собственности замужних женщин (Married Women's Property Bill), закон о муниципальных корпорациях (Municipal Corporations Bill), восстановивший право женщин участвовать в муниципальных выборах.

Мы уже не раз говорили о роли Дж. С. Милля в формировании идеологии суфражистского движения и в продвижении первой суфражистской петиции в парламенте. Однако, кроме этого, в конце своей политической карьеры он принимал активное участие в создании Лондонского национального общества за избирательные права женщин, рассылая в августе 1867 г. письма его потенциальным сторонникам. Милль неоднократно выступал на суфражистских митингах, ратуя не только за женские политические права, но и за право собственности для замужних женщин, за право женщин на труд и образование. К примеру, он выступал на первом публичном собрании Лондонского общества в июле 1869 г.; в январе 1871 г. он специально приехал в Эдинбург, чтобы выступить на собрании Эдинбургского национального общества за избирательные права женщин, где был встречен с огромным энтузиазмом. Милль активно способствовал продвижению закона о собственности замужних женщин, полагая, что когда замужняя женщина будет иметь свое имущество, то будет сложнее отрицать ее право голоса.

Будучи радикалом, Милль выступал за расширение избирательных прав рабочих. Но вместе с тем он был против сочетания идеи всеобщего избирательного права с вопросом об избирательных правах женщин, так как полагал, что сочетание двух таких радикальных мер сделает их реализацию невозможной. Этот довод затем в течение 45 лет использовался суфражистками.

Джейкоб Брайт сменил Милля в качестве лидера суфражистской парламентской фракции после того, как последний не был переизбран в парламент. В 1869 г. он, при активной поддержке Чарльза Дилка, внес поправку к Municipal Corporation Bill, обеспечившую женщинам доступ к местному избирательному праву. В 1870 г. он внес законопроект о женском избирательном праве для женщин-домовладелиц, который прошел второе чтение, но был забаллотирован из-за давления руководства либеральной партии; затем последо-

вательно вносил на рассмотрение парламента суфражистские законопроекты в 1870, 1872, 1877 гг. И кроме продвижения закона об избирательных правах женщин в парламенте, он активно способствовал становлению первых суфражистских организаций. В конце 1871 г. Брайт стал инициатором создания первой национальной суфражистской организации — Центрального комитета национального общества, в исполком которого были избраны двенадцать мужчин.

Выступая за предоставление избирательного права женщинам в принципе, не все мужчины-суфражисты были едины в своих представлениях о том, на каких основаниях это избирательное право должно было быть предоставлено. Существовали также и расхождения по поводу того, как должны строиться суфражистские организации, и должно ли суфражистское движение блокироваться с другими реформаторскими движениями, в которых также принимали участие женщины. Так, манчестерцы Джейкоб Брайт, Ричард Панкхерст и др., считали, что долг мужчин активно помогать женщинам в работе суфражистских организаций, вследствие чего они наравне с женщинами могут избираться в их органы управления. Милль же был убежден, что женщины должны сами руководить своей организацией, поэтому настаивал на том, чтобы в исполнительном комитете Лондонского общества не было мужчин. Милль расходился с манчестерцами и по поводу поддержки суфражистскими организациями движения за отмену актов о заразных болезнях, руководимого Джозефиной Батлер. Джейкоб Брайт, Ричард Панкхерст, Дункан Макларен сами активно поддерживали это движение и выступали за поддержку его со стороны суфражистских организаций, Дж. Милль и Г. Фосетт, хотя и симпатизировали его целям, полагали, что сотрудничество с движением, выносящим в сферу общественного дискурса табуированные проблемы сексуальности, может привести к дискредитации суфражистских идей. В 1874 г. это привело к разногласиям по поводу выбора парламентского лидера. Наиболее реальной кандидатурой был Джейкоб Брайт, но он был сторонником Батлер, и Лондонское общество «угрожало выступить с публичным протестом, если он будет избран, но так как Брайт не прошел в парламентских выборах, вопрос был снят с повестки дня»³.

³ *Strachey R.* Women's suffrage and women's service. The history of the London and National Society for Women's Service. London and National Society for Women's Service, Westminster, 1927. P. 16.

Таким образом, созданные радикальными либералами суфражистские организации достаточно быстро обрели самостоятельность и выходили из-под контроля своих создателей. В декабре 1868 г. Дж. С. Милль вместе со своей падчерицей Хелен Тэйлор был вынужден выйти из Манчестерского национального общества в знак протеста против методов секретаря Л. Беккер, которая, невзирая на его авторитет, продолжала поддерживать движение Джозефины Батлер. Джейкоб Брайт, Питер Тэйлор, Дж. С. Милль и многие другие мужчины-суфражисты были сторонниками продвижения законопроекта, включавшего требование избирательного права и для замужних женщин, но, как уже известно, многие суфражистки полагали, что нужно начинать с требований предоставления права голоса одиноким женщинам, пользующимся юридической самостоятельностью. Это было связано также и с тем, что после поражения Джейкоба Брайта на выборах в 1874 г. лидером парламентской суфражистской фракции впервые был признан не представитель радикального крыла либеральной партии, а консерватор У. Форсайт. Он был адвокатом, «и когда он ознакомился с суфражистским биллем, то не мог перенести неясной формулировки о замужних женщинах, которая была в таком качестве намеренно включена в билль. Поэтому перед внесением билля в палату он добавил оговорку, определенно исключаящую замужних женщин»⁴. Выдвижение консервативных законопроектов, поддерживаемых суфражистками, привело к расколу сторонников суфражизма в парламенте, так как радикалы отказывались голосовать в их поддержку. В самом суфражистском движении это привело к созданию в 1889 г. Лиги за избирательные права женщин, в которой оказались многие радикальные суфражисты мужского пола.

Однако дело продвижения политических прав женщин в парламенте во второй половине XIX века все же находилось в руках либералов. После ухода из парламента Милля наиболее известными и, главное, убежденными сторонниками политического равноправия женщин в парламенте стали радикальные либералы Дж. Брайт, Ч. Дилк, Г. Фосетт, Л. Кортни. Последние трое были министрами в либеральном кабинете. Дж. Брайт и Ч. Дилк сыграли важную роль в принятии поправки к закону о муниципальных корпорациях, допус-

⁴ Ibidem.

тившей женщин к муниципальным выборам. Генри Фосетт внес свой вклад в продвижение интересов женщин, когда он стал министром почты. Он создавал рабочие места в почтовой службе для женщин, повысил заработную плату почтовых служащих, снизил стоимость почтовых услуг. Реформы в этой сфере сделали его весьма популярным среди населения⁵. Леонард Кортни стал лидером суфражистов в парламенте в 1877 г., когда законодательную инициативу вновь взял на себя вернувшийся в парламент Джейкоб Брайт. В 1882 г. сторонники женской эмансипации в парламенте провели Married Women Property Act, предоставивший замужним женщинам возможность распоряжаться своим имуществом и заработком.

Принципиальная позиция радикального крыла в отношении права голоса для женщин едва не привела к расколу в либеральном правительстве во время обсуждения избирательной реформы 1884 г., когда либерал У. Вудалл, связанный с Манчестерским национальным обществом, внес поправку о включении женщин в число избирателей. Накануне обсуждения нового законопроекта в парламенте было 250 сторонников суфражисток. Однако Гладстон выступил против суфражистской поправки, и в результате 104 либерала отказались от своих обещаний. Однако трое членов либерального кабинета — Ч. Дилк, Г. Фосетт и Л. Кортни — отказались голосовать против поправки. Их решение было нарушением партийной дисциплины и отрицательно сказалось впоследствии на их политической карьере, хотя У. Гладстон и отказался требовать их вывода из правительства во избежание партийного и политического кризиса.

Характерно, что, несмотря на это, значительная часть суфражисток отмежевалась от Чарльза Дилка, когда он оказался в центре политического скандала, связанного с тем, что его бывшая любовница назвала его в качестве соответчика на бракоразводном процессе⁶. Карьера Дилка оказалась погублена, и он был вынужден

⁵ Когда Генри Фосетт неожиданно умер 6 ноября 1884 г. от простуды, переросшей в пневмонию, попрощаться с ним пришло так много народа, что толпа снесла стену во дворе церкви, где проходила служба.

⁶ Личная жизнь Ч. Дилка во многом сходна с личной жизнью Дж. С. Милля. Он также долгое время был влюблен в женщину, связанную узами брака с другим мужчиной. Это была суфражистка Эмилия Паттисон. Их долгие годы связывала тесная дружба, но, вероятно, Дилку, в отличие от Милля, этого было недостаточно, в результате чего он и оказался участником

распрощаться с надеждой занятия в будущем ведущих государственных должностей. Дионео в очерке, посвященном Дилку, отмечал парадоксальное фарисейство английского общественного мнения, которое мирится со многими страшными пороками, если они остаются в тайне, но готово уничтожить человека за проявление обычной слабости, если его поступок получает огласку⁷. Даже бывший единомышленник Дилка, известный журналист Вильям Стивд, также справедливо считавшийся другом суфражисток, организовал против него кампанию в *Pall Mall Gazette*. Что касается суфражисток, то многие из них выступили даже против того, чтобы его имя значилось в списке спонсоров Лиги за избирательные права женщин, полагая, что это может повредить репутации формирующейся организации. В 1889 г. *Women's Penny Paper* опубликовала заявление с 1604 подписями, протестующее против выдвижения кандидатуры Дилка в Лондонский совет олдерменов. Среди подписавшихся были Элизабет Гаретт-Андерсон, Милисент Фосетт, Прицилла Макларен, Ева Макларен и др. История Ч. Дилка, на наш взгляд, является достаточно ярким показателем консервативности и осторожной позиции викторианского суфражизма, который, невзирая на свои радикальные корни, во многом продолжал следовать общественным условностям и предрассудкам.

Впрочем, и среди тех, кто выступал в поддержку суфражисток в парламенте, далеко не все были их искренними и убежденными друзьями. Суфражисток поддерживали в основном заднескамеечники, либо начинающие политики, которые нуждались в суфражистской поддержке на парламентских выборах. Амбициозные политики не имели желания жертвовать перспективой карьеры, борясь за дело, защита которого делала их объектом фривольных шуток. Так, трое восходящих политиков конца XIX века, либералы Т. Эллис, лорд Э. Грэй и лорд Р. Халдэйн, которые совместно поддерживали *Women's Disabilities Removal Bill* в 1889 г., впоследствии отмежевались от суфражизма. Элизабет Уолстенхолм-Элми с разочарованием писала в 1899 г. Харриет Мак Илгухэм:

адюльтера с другой женщиной. Невзирая на скандал, Эмилия Паттисон вышла за Дилка замуж после смерти мужа в 1886 г., подкрепив своим авторитетом пошатнувшуюся репутацию Дилка.

⁷ Дионео. Чарльз Дилк // Меняющаяся Англия. М., 1915. Т. I.

«Мистер Том Эллис и сэр Эдвард Грэй прекратили оказывать помощь движению, как только они добились министерских постов, мистер Р. Б. Халдэйн — как только он начал добиваться министерского поста»⁸.

По иронии судьбы именно бывший суфражист Эдвард Грэй впоследствии даст повод началу милитантского движения, отказавшись отвечать на вопросы Кристабель Панкхерст и Энни Кенни по поводу своего отношения к проблеме женских избирательных прав на предвыборном митинге в Манчестере.

Те же политики второй половины XIX века, которые рисковали включать пункт об избирательном праве женщин в качестве основного пункта в свои предвыборные программы, часто проигрывали на выборах. Известно, что Дж. С. Милль не был избран на второй срок, и только огромный политический вес фамилии Брайт дал возможность вернуться в парламент Джейкобу Брайту, после того, как он был забаллотирован в 1874 г.⁹ Неудачной оказалась политическая карьера Ричарда Панкхерста, трижды потерпевшего поражение на выборах: в 1883 г. он неудачно пытался быть избранным в качестве независимого кандидата на дополнительных выборах в Манчестере; в 1885 г. также безуспешно баллотировался на муниципальных выборах в Лондоне; в 1895 г. потерпел поражение как кандидат от Независимой рабочей партии, которую незадолго до этого он помогал создать. Хотя нужно отметить, что его поражения были обусловлены не столько его феминизмом, сколько радикализмом его избирательной платформы в целом. Впрочем, невзирая на эти поражения, он оставался очень популярным общественным и политическим деятелем, и можно с достаточной уверенностью предположить, что если бы не преждевременная смерть в 1898 г., то он бы прошел в парламент позднее как кандидат лейбористской партии, у истоков которой он фактически стоял.

Подводя итоги мужскому суфражизму викторианского периода, можно сделать вывод, что в это время наиболее видные его сторон-

⁸ Цит. по: *Rubinstein D. Before the Suffragettes. Women's Emancipation Movement in 1890-s. Brighton, 1986. P. 142.*

⁹ Брат Джейкоба, Джон Брайт, был одним из основателей Лиги за отмену хлебных законов, лидером радикальных либералов в парламенте, пользовался огромной популярностью как в Англии, так и за рубежом.

ники были в основном сосредоточены в парламенте, хотя мужчины принимали участие в руководстве и деятельности суфражистских организаций, уставы большинства которых допускали не только мужское членство, но и участие мужчин в их руководящих органах. Часто сторонники суфражизма в парламенте приглашались в качестве почетных членов в руководящие органы суфражистских организаций для повышения престижа суфражистского движения и поддержания связей между суфражистскими организациями и парламентом (так, например, Уолтер Макларен был членом исполкома Комитета пропаганды женских избирательных прав). Среди тех, кто жертвовал средства в поддержку суфражистского движения, было также много мужчин. По партийной принадлежности большинство мужчин-суфражистов этого периода относилось к радикальному крылу либеральной партии. Как отметил Джейкоб Брайт в речи по поводу билля 1872 г. с суфражистской поправкой, «более двух третей, голосовавших за билль, сидят на скамьях либеральной партии. Я был бы удивлен, если бы это было не так. Если либеральная партия может выступить против скромного расширения народного представительства, ей следует сменить свое название»¹⁰.

Консерваторы-парламентарии, продвигавшие в этот период ограниченные суфражистские законопроекты, предусматривающие наделением правом голоса лишь небольшое количество незамужних женщин, обладающих независимым доходом, действовали, на наш взгляд, скорее исходя из партийных соображений, чем из интересов женщин. Либеральные суфражисты также были, прежде всего, партийными политиками, но, как мы уже видели, в тех случаях, когда их личные убеждения по поводу женских прав шли вразрез с позицией руководства партии, они могли выступить против нее. Кроме того, консерваторов практически не было среди членов самих суфражистских организаций.

Мужчины-суфражисты, исповедовавшие радикальные взгляды, часто придерживались более прогрессивной позиции в отношении вопросов женского равноправия, чем сами суфражистки. Так, большинство из них выступало за предоставления права голоса всем

¹⁰ Speech of Jacob Bright Esq. M. P. Delivered at the Fifth Annual Meeting of the Manchester Society for Women's Suffrage. November, 6, 1872 Manchester, 1872. P. 8.

женщинам, соответствующим имущественному цензу, независимо от их семейного статуса, и за поддержку движения Джозефины Батлер. Во многом это было связано с тем, что для них избирательное право для женщин было частью широкой программы социальных реформ. Так, Джейкоб Брайт, также, как и его брат Джон, выступал за парламентскую реформу, образование для бедных, самоуправление Ирландии. Генри Фосетт был крупным ученым-экономистом, с международной известностью, соединяющим в своих трудах «добросовестность исследования и большую ловкость аргументации, значительную свободу мысли и отсутствие национальных предрассудков, столь свойственных большинству английских исследователей»¹¹. Кроме того, он, также как и Чарльз Дилк, был республиканцем по своим убеждениям и основателем республиканской ассоциации в Кэмбридже. Избирательная программа Р. Панкхерста включала такие требования как ликвидация монархии и палаты лордов, всеобщее избирательное право для всех взрослых граждан без различия пола, ликвидация всех религиозных ограничений, всеобщее светское бесплатное образование, национализация земли, сокращения армии и флота, предоставление самоуправления Ирландии. В викторианский период мужчины-суфражисты не рассматривали свою деятельность как самостоятельную в рамках суфражистского движения, действуя в рядах женских суфражистских организаций, благо, что устав большинства из них, в том числе и Национального союза суфражистских обществ, допускал мужское членство. В ряде местных отделений НССО, как, например, в Оксфорде, мужчины играли ведущую роль.

Первая попытка создания мужской суфражистской организации, Лиги мужчин-избирателей в поддержку избирательных прав женщин, была предпринята в 1897 г. в Манчестере Беном Элми и Чарльзом Пирсом. Можно сказать, что это было семейное предприятие: оба они были радикалами и мужьями двух известных подруг-суфражисток. Бен Элми был женат на Эмили Уолстенхолм-Элми, а Чарльз Пирс был мужем Изабеллы Брим Пирс. И тот, и другой были членами исполкома организации почти до своей смерти (Пирс

¹¹ Янжул И. И. Свободная торговля и покровительственная система Г. Фосетта. СПб., 1879. С. 1.

умер в 1905 г., Элми — в 1906 г.) В 1904 г. в руководстве организации Бена Элми заменил его сын Фрэнк. Но вплоть до начала милитантства, это была достаточно малочисленная организация, которая активизирует свою деятельность, начиная с 1903–1904 гг.

Следующий этап в развитии мужского суфражизма начался в 1907 г., когда мужские организации в поддержку избирательных прав женщин стали создаваться одна за другой. В 1907 г. возникает первая мужская суфражистская организация национального характера: Мужская лига за избирательные права женщин (Men's League for Women's Suffrage). Вслед за ней возникает целая плеяда мужских суфражистских организаций: Манчестерская мужская лига за избирательные права женщин (Manchester Men's League for Women's Suffrage) (1908), Мужской комитет за справедливость в отношении женщин (Men's Committee for Justice to Women) (1909), Комитет мужской декларации (Men's Declaration Committee) (1909), Мужской политический союз за наделение женщин правом голоса (Men's Political Union for Women's Enfranchisement) (1910), Мужское общество в защиту женских прав (Men's Society For Women's Rights) (1911), Мужская федерация за избирательные права женщин (Men's Federation for Women's Suffrage) (1912), Северная мужская федерация за избирательные права женщин (Northern Men's Federation for Women's Suffrage) (1913). Возникновение этих организаций было связано с изменениями, происходящими в суфражистском движении в начале XX в., и с общественной реакцией на эти изменения. Деятельность антисуфражистов способствовала консолидации сторонников суфражизма и возникновению новых суфражистских организаций, в том числе и мужских. Члены этих организаций участвовали в суфражистских мероприятиях, организовывали собственные митинги, агитировали в поддержку парламентских кандидатов-просуфражистов. Эти организации создавались на внепартийной основе: первоначально в них преобладали либералы, но среди их членов были и консерваторы, а впоследствии в их деятельность активно включаются и лейбористы. По-прежнему определяющую роль при вступлении в ряды суфражистского движения играла не партийная принадлежность, а личный опыт и семейные традиции.

Основным мужским суфражистским обществом была Мужская лига за избирательные права женщин, созданная 2 марта 1907 г. лондонским адвокатом Гербертом Джейкобсом. Он уже более 20 лет

был сторонником суфражизма, после того, как в юные годы прочел «Подчинение женщины» Дж. С. Милля. Книга произвела на него глубокое впечатление и привела в ряды суфражистского движения. Он был знаком с Брайтами, Пеннингтонами, некоторое время был членом исполкома Центрального общества за избирательные права женщин. В статье о Джейкобсе, опубликованной в печатном органе Женской лиги свободы *The Vote*, отмечалось:

«великодушная идея» создания мужской суфражистской организации родилась у него «из иного понимания рыцарственности, нежели, у тех, кто как лорд Керзон, считают, что приобретение нами права голоса лишит нас рыцарственного отношения мужчин»¹².

Как вспоминал позднее сам Джейкобс, Лига была создана достаточно спонтанно и неожиданно для него самого. Толчком к ее организации стала речь Джейкобса, произнесенная на завтраке в отеле «Атертон», организованном Эмелин Панкхерст в честь освобожденных из тюрьмы милитанток, в которой он и внес предложение создать мужское общество в поддержку избирательных прав женщин, не намереваясь, однако, заниматься его созданием. Тем не менее, как это часто бывает, инициатива оказалась наказуема, и лидер ЖЛС Шарлотта Деспард стала направлять к Джейкобсу желающих вступить в мужскую суфражистскую организацию, так что последнему пришлось заняться ее формированием. Созданная Лига выступала за «предоставление женщинам избирательных прав на тех же основаниях, что и мужчинам»¹³. К 1909 г. Лига насчитывала в своих рядах 930 человек. В 1910 г. она имела 10 отделений в Великобритании (в Кэмбридже, Манчестере, Бирмингеме, Эдинбурге, Сассексе, Саутгемптоне и др.) и одно в США. Отмечалось, что Лига имеет сильные позиции в университетских городах. Декларация видных деятелей-мужчин в поддержку избирательных прав женщин (*Declaration of Representative Men in Favour of Women's Suffrage*), изданная Лигой в 1909 г. в рамках суфражистской кампании сбора подписей сторонников суфражизма демонстрирует состав ее членов и сторонников: 83 высокопоставленных политических дея-

¹² Kennedy M. O. Mr. Herbert Jacobs. Chairman of the Executive Committee of the Men's League for Women's Suffrage // *The Vote*, Vol. II. № 41.

¹³ *The Suffrage Annual Women's Who is Who*. L., 1913. P. 52.

теля, 49 видных деятелей церкви, 24 представителя высшего офицерства в армии и на флоте, 86 ученых и такие писатели, как Э. М. Фостер, Томас Гарди, Г. Уэллс, Джон Мэйсфилд и Артур Пинеро¹⁴. Среди членов МЛИЖ были также коммерсанты, адвокаты, врачи, деятели искусства. Спецификой национального состава Лиги было наличие в ней довольно большого количества евреев, среди которых наиболее видную роль играли Израэль Зангвилл и выходец из России Яков Прилукер. Известный писатель и сионист Зангвилл был создателем Еврейского территориального отделения Лиги, вице-президентом Сассекского отделения, в 1913 г. — вице-президентом всей организации. Талантливый публицист Яков Прилукер долгое время издавал газету “*Anglo-Russian*”, в которой последовательно выступал за права женщин.

Мужская лига в поддержку избирательных прав женщин была непартийной, точнее межпартийной, организацией. В ее рядах были либералы, консерваторы, лейбористы. Среди них можно назвать консерваторов лорда Солсбери и Лоуренса Хаусмана, либералов Уолтера Макларена, Малькольма Митчелла, Уильяма Дикинсона, лейбористов Филипа Сноудена, Джорджа Лансбери, Генри Брэйлсфорда. Почетным вице-президентом был Лиги бывший премьер Южной Австралии Джон Кокберн (Cockburn). Выступая в Квинз-Холле в 1908 г. перед членами Лиги, он уверил, что полное избирательное право, дарованное женщинам в Южной Австралии в 1894 г. (активное и пассивное) не привело к кризису семьи и другим негативным последствиям, на которые ссылались антисуфражисты.

Президентом организации был консерватор лорд Литтон, чья сестра Констанс была активисткой ЖСПС, регулярно подвергавшей опасности свое здоровье, попадая в тюрьму за участие в милитантских акциях. Неудивительно, что лорд Литтон в своих речах неоднократно заявлял: «Моя главная цель и желание сделать так, чтобы отпала необходимость в милитантских действиях»¹⁵. Провозглашая себя немилитантской организацией, Лига, тем не менее, поддерживала как конституционалистов, так и суфражеток. Ее чле-

¹⁴ *Crowford E.* The Women’s Suffrage Movement. A Reference Guide. 1866–1928. L., 2001 P. 405.

¹⁵ Men’s League Annual Meeting, Queen’s Hall, February, 20 // The Vote, Saturday, February 24 1911.

ны сотрудничали с Женским социально-политическим союзом и Женской лигой свободы, их фамилии можно встретить в списках доноров этих организаций, 18 июня 1910 г. члены Лиги принимали участие в процессии ЖСПС. Важной сферой деятельности Лиги было предоставление ораторов на собрания других организаций. Спрос на них постоянно возрастал, и в 1912 г. члены Лиги выступали на 400 собраниях, некоторые более 60 раз. Одним из наиболее активных ораторов был известный хирург Чарльз Манселл-Мулинн, муж суфражетки Эдит Манселл-Мулинн. В 1913 г. он оперировал бросившуюся под копыта лошади на скачках в Эпсоме суфражетку Эмили Дэвисон, пытаясь спасти ей жизнь. Благодаря деятельности вице-президента Лиги, актера Джонстона Форбса-Робертсона, мужа президента Лиги актрис-суфражисток Гертруды Эллиотт, многие писатели и драматурги прониклись симпатией к идеям суфражизма и выступали на литературных вечерах Лиги писательниц-суфражисток. Таким образом, члены Лиги, как и мужчины-суфражисты предшествующих поколений рассматривали в качестве своей основной задачи оказание помощи и поддержки женским суфражистским обществам, стараясь придерживаться нейтралитета в отношениях между ними. На мероприятиях и ежегодных собраниях МЛИЖ также обычно присутствовали представительницы женских суфражистских организаций обоих направлений.

Сотрудничая с другими суфражистскими организациями, Лига проводила большое количество собственных мероприятий. Члены Лиги организовывали в Гайд-парке два собрания каждое воскресенье, массовые собрания и митинги в Квинз-холле, на Трафальгарской площади. МЛИЖ имела свое собственное печатное издание *The Men's League Monthly Paper* (1909–1914). Согласно суфражистской традиции организация имела собственные цвета, черный и желтый, и девиз, придуманный Лоуренсом Хаусманом: «То, что хорошо для женщины, необязательно плохо для мужчины» (“Women's Right is no Man's Wrong”).

Используя свои возможности избирателей и политиков, члены Лиги концентрировали свои усилия на пропагандистской работе, лоббируя в парламенте путем посылки депутатий и писем. Они сами выдвигались в качестве парламентских кандидатов и многие проходили в парламент. Их тактика варьировалась в соответствии с изменениями политической обстановки. Первоначально они возлагали

основные надежды на объединение усилий всех сторонников суфражизма в парламенте, для того, чтобы заставить правительство принять билль в интересах женщин. Ее члены активно выступали на парламентских выборах, задавая вопросы на собраниях и оказывая давление на кандидатов. В созданном в 1910 г. парламентском Согласительном комитете было много членов Лиги. Как отмечал лорд Литтон, ставший его президентом, «создание Согласительного комитета было важным шагом в развитии суфражистского движения, так как оно подразумевало создание суфражистского общества в стенах парламента»¹⁶. Однако после того, как в 1910 г. правительство отказалось оказать поддержку Согласительному биллю, Лига вплоть до июля 1911 г. занимала антиправительственную позицию и придерживалась тактики провала правительственных кандидатов на выборах, что поставило тех ее членов, которые принадлежали к либеральной партии в очень сложное положение, ибо они оказались вынужденными выбирать между членством в МЛИЖ и политической карьерой. Отмечая это обстоятельство, член исполкома МЛИЖ Сесил Чэпмен следующим образом прокомментировал сложившуюся в организации в связи с переходом к новой тактике ситуацию:

«Новая политика — это проверка искренности желания со стороны мужчин справедливости для женщин и это может привести к выходу тех, кто, может быть, искренне симпатизирует суфражизму, но не в силах поставить его выше других политических целей. Тот, кто к нам присоединится сейчас, а я могу предсказать значительное увеличение членства, знает, что он должен ставить женский вопрос впереди всего остального. Милитантские действия разрушили бойкот прессы, и также антиправительственная политика, если она будет принята повсеместно, приведет к падению правительства»¹⁷.

Таким образом, Мужская лига за избирательные права женщин переходит к той же антиправительственной тактике, что и милитантские организации, рассчитывая путем создания серии политических кризисов заставить правительство либералов уйти в отставку. Однако, в отличие от милитанток, руководство Лиги все же решило сделать исключение для друзей суфражизма:

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Kennedy M. O. Mr. Cecil Chapman, J.P. on the Change of Policy in the Men's League // The Vote, Vol. II, № 49, Saturday, October 8, 1910. P. 280.

«те либералы, которые выступают за Согласительный комитет и оказывают ему эффективную помощь, не должны подвергаться никаким нападениям. Мы не можем работать против тех, кто так хорошо работает для нас»¹⁸.

Однако в результате смены тактики либералы Г. Чэнселлор и У. Макларен были вынуждены на время выйти из Лиги, несмотря на то, что первый был вице-президентом, а второй — членом исполнительного комитета¹⁹. Кризис в Согласительном комитете после того, как Асквит в ноябре 1911 г. внес в парламент билль о всеобщем избирательном праве для мужчин, что означало крах надежд на прохождение Согласительного билля, породил новые споры о тактике. В итоге к 1912 г. МЛИЖ, так же, как и другие суфражистские организации, начинает рассматривать в качестве своего основного союзника не либеральную, а лейбористскую партию.

Вскоре в мужском суфражистском движении также происходит раскол на умеренных и сторонников милитанства. Расхождения в тактике привели к выходу из Лиги тех ее членов, которые считали ее политику недостаточно радикальной. В 1910 г. они организовали Мужской политический союз за наделение женщин правом голоса. Это была милитантская организация, поддерживающая Женский социально-политический союз. В 1911 г. выходцами из Лиги капитаном Гонном и ирландцем Альбертом Джамрашем создается еще одна милитантская мужская организация, Мужское общество в защиту женских прав, также выступавшая в поддержку ЖСПС. Председатель Мужского политического союза Генри Нэвинсон, также бывший член Лиги, выступая в защиту милитантства, обосновывал необходимость его поддержки, апеллируя к преемственности милитантства с радикальной теорией и классической либеральной доктриной:

«Говоря о суфражистках сейчас, я прежде всего имею в виду милитанток. Широко известно, что существует большое количество прекрасных суфражистских обществ, как имеющих долгую историю, так и недавно созданных, которые тратят огромное количество энергии для того, чтобы отмежеваться от милитантства. Но в данный момент только

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ The Men's Share? P. 16.

милитанток следует принимать во внимание, поскольку они реализуют старое изречение Милля: “переход привилегий к непривилегированным слоям редко когда происходит другим путем, кроме как насильственным захватом этих привилегий со стороны непривилегированных”. Либо они вспоминают слова Мэри Уолстонкрафт “Благоразумие всегда является прибежищем слабых, и они никогда не заходят так далеко, как те, кто намерен любой ценой добиться своего. И если победа будет завоевана, то только благодаря милитанткам»²⁰.

Наиболее крупной и известной мужской милитантской организацией был Мужской политический союз за наделение женщин правом голоса. Так же, как и в МЛИЖ в Союзе было много талантливых ярких личностей, хотя было значительно меньше членов парламента. Большинство ее членов также составляли образованные представители среднего класса, но здесь было значительно больше, чем в Лиге, лейбористов, социалистов и рабочих. Таким образом, социальный состав организации был близок к социальному составу ЖСПС. Кроме того, многие руководители Союза были женаты на суфражетках. Так, мы уже писали о браке основателя Союза и его бессменного секретаря Виктора Дюваля и Уны Дагдейл, которая была активисткой ЖСПС. Председателем Союза был радикальный журналист, член Социал-демократической федерации, Генри Нэвинсон, дважды женатый на милитантках: первый раз на Маргарет Нэвинсон, сначала состоявшей в ЖСПС, а затем ставшей одной из основательниц Женской лиги свободы, а затем на журналистке Эвелин Шарп, также активистке ЖСПС. Секретарем Союза был член Независимой рабочей партии Хью Франклин, женатый на сестре Виктора Дюваля Элси, также состоявшей в Женском социально-политическом союзе. Огромное количество его тетушек и кузин (он происходил из разветвленного богатого еврейского рода) также участвовали в различных суфражистских организациях. Казначеем Союза был Генри Харберн, «фабианец, итонец, богатый и слегка чрезмерный»²¹. Организации симпатизировал ведущий теоретик лейборизма и фабианского социализма Джордж Коул.

²⁰ *Nevinson H. Women's Vote and Men / Published by Women's Freedom League. Reprinted from The English Review. L., 1908. P 8.*

²¹ *The Men's Share? P. 20.*

В предыдущих главах мы отмечали, что участие в женщин милитантских акциях приводило к конфликту с родственниками и мужьями; некоторые из них даже становились антисуфражистами. Союз объединял иных мужчин: тех, кто искренне стремился помочь близким им женщинам добиться справедливости.

Организация быстро разрасталась. К 1913 г. отделения Союза были созданы в Халле, Бирмингеме, Оксфорде, Лидсе, Ньюкасле, Манчестере, Эдинбурге, Глазго, Лестере, Данди, Рединге, Хэрроу, Хэллоуэе, Вест Хэме, Скарборо, в Окфордском университете. В 1914 г. было открыто еще 3 отделения. К июлю 1914 г., когда милитантская кампания стала еще более опасной, и милитантки во время своей агитации стали все чаще подвергаться физическому насилию, Союз организовал Отряды по защите суфражистских ораторов (Suffrage Speakers Defense Corps). Поддерживая во всем ЖСПС, члены Союза копировали его тактику: задавали вопросы кандидатам на предвыборных встречах с избирателями, продавали суфражистскую литературу на улицах, участвовали в милитантских набегах на парламент, били окна, поджигали здания. Будучи арестованными, они так же, как и милитантки, объявляли голодовку и подвергались насильственному кормлению. Первыми суфражистами, добровольно отправившимися в тюрьму стали Виктор Дюваль и Джордж Джейкобс, отказавшиеся заплатить штраф за то, что задавали вопросы Ллойд Джорджу о его отношении к избирательному праву для женщин на одном из собраний либеральной партии во время предвыборной кампании 1910 г. Они были приговорены к семидневному заключению за нарушение общественного порядка, причем им также, как и суфражеткам, пришлось отбывать наказание в так называемом втором разряде вместе с уголовниками, хотя как политзаключенные они имели право отбывать его в первом разряде тюрьмы. Хью Франклин, будучи приговоренным в начале 1913 г. к девятимесячному тюремному заключению за поджог железнодорожного вагона, за время пребывания в тюрьме подвергся насильственному кормлению более ста раз, пока в состоянии полного истощения не был освобожден согласно печально знаменитому закону «Кошки-мышки»²².

²² Любопытно, что название «кошки-мышки» закону о временном освобождении суфражеток по состоянию здоровья было дано суфражистом во

Как уже было отмечено, в Союзе было достаточно много рабочих, которые принимали не менее активное участие в его акциях, чем представители среднего класса, также рискуя своим здоровьем и безопасностью. Так, в 1910 г. внимание общества было привлечено к рассмотрению в суде иска члена Союза Альфреда Хокинса к Лиге молодых либералов. 26 ноября 1910 г. он был избит стюардами из Лиги за то, что задавал вопросы по поводу политических прав женщин на предвыборном митинге Черчилля в Лестере, несмотря на то, что, как избиратель, он имел на это право. Его колено было сломано в двух местах, так что он был вынужден провести месяц в госпитале и потом 4 месяца не мог работать. Его жена Элис находилась в это время в тюрьме за участие в милитантской акции, и семеро детей осталось без присмотра и средств к существованию. Он подал в суд на Лигу молодых либералов и отсудил у них 100 фунтов в 1911 г. в качестве компенсации ущерба.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что мужчинам-суфражистам действительно относились как к «предателям мужского дела». М. Фосетт отмечала суровость закона по отношению к милитанткам²³. Подобное отношение наблюдалось и к их сторонникам мужского пола. Нападения на мужчин-суфражистов, требующих ответов на свои вопросы на предвыборных собраниях различных политических деятелей (случай с Хокинсом был не единственным) свидетельствуют о той ярости, которую вызывали эти «предатели» у антисуфражистски настроенных обывателей.

Отстаивая интересы суфражисток и участвуя в суфражистских акциях, мужчины-суфражисты, часто жертвовали не только своим здоровьем, но и своей карьерой, ибо их действия воспринимались работодателями как компрометирующие. Так, Хью Франклину пришлось оставить пост секретаря в почтовом министерстве, Альберту Джамрашу — уйти с должности редактора *Awakener* по требованию читательской аудитории, полагавшей, что его тесная связь с ЖСПС и защита милитантства не соответствуют направленности газеты. В 1909 г. Генри Нэвинсон и Генри Брэйлсфорд сами покинули редакцию *Daily News* в знак протеста против того, что редак-

втором поколении, консерватором Робертом Сесилом, отец которого голосовал в 1867 г. за поправку Милля.

²³ *Fawcett M. Women's Suffrage. L., 1912.*

тор газеты отказался опубликовать материалы, осуждающие насильственное кормление милитанток в тюрьмах. Как вспоминал впоследствии Нэвинсон, ни ему, ни Брэйлсфорду впоследствии так и не удалось найти себе постоянной работы в какой-либо газете²⁴.

Не все мужские организации в поддержку суфражизма полностью включались в суфражистское движение, принимая участие в суфражистских мероприятиях и заимствуя тактику и методы женских суфражистских обществ. Так Мужской комитет за справедливость в отношении женщин, основанный в 1909 г. после ареста членов депутации Женской лиги свободы в парламент, поставил своей задачей наблюдать случаи, когда женщин арестовывали за суфражистскую деятельность и отслеживать нарушения их прав при аресте, вынесении приговора и заключении. Его члены представляли отчеты об этом в министерство внутренних дел, требуя соблюдения законности в отношении женщин. Организация оказывала также всемерную поддержку Согласительному комитету и агитировала за принятие согласительного билля. Таким образом, эта организация не участвовала непосредственно в суфражистских мероприятиях, ограничивая свою деятельность правовой и информационной поддержкой суфражисток.

Среди мужчин-суфражистов следует также отметить активных сторонников политического равноправия женщин в парламенте, не входивших в состав мужских суфражистских организаций. Из них наиболее преданными делу суфражизма в этот период становятся представители лейбористской парламентской фракции Джеймс Кейр Гарди и Джордж Лансбери, старавшиеся оказывать давление на лейбористскую партию с целью заставить ее стать последовательной сторонницей суфражизма как в стенах парламента, так и вне его.

Известно, что Кейр Гарди, который находился в давних дружеских отношениях с семьей Панкхерст, был инициатором создания Женского социально-политического союза. Как основатель Независимой рабочей партии и один из создателей лейбористской партии он был наиболее влиятельным сторонником суфражистов в лейбористской парламентской фракции, иногда используя свое влияние для того, чтобы заставить партию принять решение в поддержку суфражизма. В 1907 г., когда на партийной конференции в Белфасте была

²⁴ *Nevinson H. W. Fire of Life. L., 1935.*

отклонена резолюция, «побуждающая немедленное распространение избирательных прав на женщин», он заявил, что «не желает иметь ничего общего с движением или партией, которые повинны в несправедливом отношении к женщинам, отрицая за ними то право, которого они добиваются для себя»²⁵. Выход из партии ее основателя, чей авторитет среди рабочих был огромен, грозил очень серьезными последствиями, поэтому в результате был достигнут компромисс, в результате которого парламентариям-лейбористам было разрешено голосовать за суфражистские билли в соответствии своим личным убеждениям, а Харди был избран председателем партии. Он не только активно лоббировал интересы суфражисток в парламенте, но и неоднократно выступал на суфражистских митингах, ратуя за избирательные права для женщин. Свои взгляды на женское равноправие он выразил в памфлете «Гражданские права женщин. Призыв к женскому политическому равноправию»:

«Период «полуангела, полуидиота» закончился. Женщина пробивает себе путь во всех сферах человеческой деятельности. ...Рано или поздно мужчине придется обращаться с ней как с равной, и нет лучшего начала, чем признать ее право на равенство»²⁶.

Как явствует из статьи З. Минович, переведшей памфлет на русский язык, Кейр Гарди был образцом политического деятеля для русских суфражисток²⁷.

Муж суфражетки Джордж Лансбери также был горячим сторонником милитанток, поддерживая их в самых радикальных акциях. В 1912 г. он обрушился на парламентариев с гневной речью, требуя отмены насильственного кормления и освобождения милитанток из тюрем:

«Это самая позорная страница в Англии. Ваши имена войдут в историю, как имена людей терзавших и пытавших женщин... Эти женщины показывают нам, что такое настоящие женщины. Вы обязаны уважать их за то, что они отстаивают свое женское достоинство»²⁸.

²⁵ Times, February 28, 1907.

²⁶ Keir Hardie J. The Citizenship of Women. A plea for Women's Suffrage. Manchester, 1906. P. 14.

²⁷ Минович Н. Кейр Гарди и его защита равноправия женщин // Союз женщин, 1908, № 1.

²⁸ Панкхерст Э. Моя жизнь. Записки суфражетки. Пг., 1915. С. 183–184.

Для рядового члена лейбористской парламентской фракции Джорджа Лансбери горячая поддержка женских избирательных прав была чревата серьезной угрозой для политической карьеры, поскольку его расхождение с политикой фракции в целом (он настаивал на голосовании против всех правительственных биллей до тех пор, пока не будет принят билль о праве голоса для женщин, в то время как остальные, в том числе Гарди и Сноуден, полагали, что голосовать следует только против закона об избирательной реформе, исключаяющего женщин) привели к разрыву с фракцией и выходу из парламента. В 1912 г. он баллотировался как независимый кандидат в округе Боули и Бромли, где до этого одержал победу как представитель лейбористской партии. Ему была обещана полная поддержка со стороны ЖСПС и других суфражистских организаций, однако эти выборы ему выиграть не удалось. Его поражение вызвало большое разочарование среди суфражисток и, прежде всего, милитанток, однако Х. Смит считает, что его причины крылись не только в непопулярность суфражистской программы кандидата, но и, прежде всего, в сектантской позиции ЖСПС во время ведения избирательной кампании. Грэйс Роу, помогавшая организовывать кампанию от ЖСПС, постоянно критиковала лейбористскую партию, чем настроила против себя электорат этого рабочего округа и местную партийную организацию. В результате стало невозможным сотрудничество суфражисток и лейбористов в поддержку Лансбери в день выборов. Местная партийная организация, «которая не имела достаточное количество транспорта, чтобы доставить на избирательные участки сторонников Лансбери, отказалась предоставить штабу от ЖСПС списки избирателей, которые могли бы проголосовать в его поддержку, в то время как ЖСПС, имевший хороший автомобильный парк, отказался перевозить на нем мужчин: «Миссис Панкхерст никогда не позволит Союзу находиться под мужчинами!»²⁹.

Несмотря на искреннюю преданность делу милитанток, постепенно у мужчин-суфражистов складываются все более напряженные отношения с руководством ЖСПС. В значительной степени это было связано с радикализацией тактики и идеологии Женского социально-политического союза. Начиная с 1912 г. Кристабель Панкхерст все чаще заявляет о «войне полов», и начинает

²⁹ *Smith H.* The British Women's Suffrage Campaign 1866–1928. L., 1998.

выступать против активного участия мужчин в суфражистском движении, несмотря на то, что ряд мужчин-суфражистов воспринимает и поддерживает ее тезисы об антагонизме полов и сексуальной эксплуатации женщин. Так, 7 мая 1912 г. Лоуренс Хаусман выступил с лекцией «Война полов и суфражизм» на собрании местного отделения Женской лиги свободы в Эссексе, в заключение которой заявил:

«Суфражистское движение выявило перед обществом огромное количество проявлений войны полов, являющихся продуктом наших современных социальных условий»³⁰.

Хотя, как справедливо отмечает мой коллега И. А. Школьников, возможно, что неприятие и раздражение руководства ЖСПС вызывало именно заимствование наиболее последовательными мужчинами-суфражистами радикальной риторики и методов милитанток, что лишало их чувства исключительности и роли жертв, испытывающих несправедливое отношение со стороны мужского пола³¹. Действительно, если все больше мужчин были готовы признать справедливость всех претензий со стороны женщин, жертвовать своей карьерой и даже свободой во имя восстановления справедливости, правомерно ли было говорить о непримиримом антагонизме мужских и женских интересов?

Радикализация курса ЖСПС привела к очередному расколу Союза и выходу из него Эммелин и Фредерика Петик-Лоуренсов, что вызвало большую растерянность даже среди милитанток, ибо эта супружеская пара сделала очень много для организации. Несмотря на то, что ЖСПС не признавал мужское членство в своих рядах, Фредерик Петик-Лоуренс, также, как и его жена Эммелин, долгое время были в числе руководителей Союза. Эта супружеская пара внесла не меньший вклад в развитие суфражистского движения эдвардианской эпохи, чем Брайты или Макларены в развитие викторианского суфражизма. Свою приверженность идее гендерного равен-

³⁰ SEX-WAR and Woman's Suffrage. A lecture given by Luarence Housman (Member of the Executive committee Men's League for Women's Suffrage at the Large Essex Hall May 7th, 1912) Women's Freedom League Publications, L., 1912. P. 40.

³¹ Школьников И.А. Мужской суфражизм в Великобритании: риторика и репрезентации // Гендер и общество в истории. СПб., 2007. С. 571–592.

ства Эммелин Петик и Фредерик Лоуренс продемонстрировали при заключении брака, взяв двойную фамилию Петик-Лоуренс. В 1904 г. Кейр Гарди познакомил их с Эммелин Панкхерст, и вскоре супруги вступили в ЖСПС. Несмотря на левые взгляды, Фредерик был способным преуспевающим бизнесменом; свой капитал и свои коммерческие способности он направил на службу ЖСПС. В течение многих лет он был финансовым советником организации, в то время как его жена была ее казначеем. В 1907 г. он основал еженедельную газету *Votes for Women*, которая стала самокупаемым печатным органом Женского социально-политического союза, его успешно реализованной идеей было также создание женского издательства при организации, *Women's Press*. С. Страус называет Петик-Лоуренса главным организатором рекламных кампаний ЖСПС, постановщиком его массовых мероприятий, которые, благодаря его способностям шоумена, становились зрелищными и привлекали внимание публики³². В 1912 г. супруги Петик-Лоуренс вместе с Эммелин Панкхерст и рядом других суфражеток предстали перед судом по обвинению в заговоре. Фредерик был приговорен к девяти месяцам тюрьмы и выплате судебных издержек. В заключении он неоднократно подвергался насильственному кормлению, а после освобождения был вынужден объявить себя банкротом, чтобы заплатить судебные издержки и по искам владельцев магазинов, чья собственность пострадала во время милитантских акций. Возможно, поэтому он выступил против нового курса, провозглашенного Кристабель Панкхерст, в котором во главу угла ставилась атака на собственность англичан. Он также был разочарован решением Кристабель не возвращаться из Парижа, куда она уехала, спасаясь от судебного преследования, и руководить движением из-за границы. В свою очередь, Кристабель опасалась, что ее отсутствие в Англии приведет к нежелательному для нее усилению позиций Петик-Лоуренсов в руководстве организацией³³. Кроме того, она все больше начинает склоняться к мысли, что суфражистское движение должно стать исключительно женским. В результате в октябре 1912 г. Панкхерсты предложили Петик-Лоуренсам выйти из состава ЖСПС. Выдержка Фредерика позволила избежать раскола организа-

³² *Strauss S. Op. cit. P. 214.*

³³ *Crawford E. The Women's Suffrage Movement. P. 541.*

ции и нежелательной огласки в прессе, однако выход Петик-Лоуренсов из Союза вызвал разочарование в действиях его руководства со стороны многих суфражисток и суфражистов. В конце 1913 г. у Кристабель портятся отношения с милитантским Мужским политическим союзом за наделение женщин правом голоса, председателя которого Генри Нэвинсона она обвинила в предательстве суфражистских интересов и сотрудничестве с Ллойд Джорджем³⁴. Результатом несогласия с раскольнической политикой, проводимой руководством ЖСПС стало создание в 1914 г. организации Объединенные суфражисты (United suffragists). В нее вошли многие бывшие члены ЖСПС и Мужского политического союза за наделение женщин правом голоса: Генри Нэвинсон и Эвелин Шарп, супруги Харберн, супруги Лансбери, Лоуренс Хаусман и его сестра Клеменс, Мод Арнклифф Сеннет, супруги Зангвилл, жена Джорджа Бернарда Шоу и др. Вступившие в организацию Петик-Лоуренсы передали Объединенным суфражистам газету *Votes for Women*, которая стала официальным печатным органом. Возникновение и существование этой организации, так же, как и ряда других суфражистских организаций, объединяющих мужчин и женщин (People's Suffrage Federation), свидетельствует о наличии в суфражистском движении достаточно репрезентативного течения, объединившего людей, считавших, что движение за политическое равноправие действительно является *Общим делом* (The Common Cause).

Как уже отмечалось выше, первые самостоятельные организации мужчин в поддержку избирательных прав женщин возникли в Англии. Однако, во многом благодаря пропагандистской работе и авторитету Мужской лиги за избирательные права женщин, идея создания мужских суфражистских организаций начинает восприниматься как актуальная и в других странах, где существовало развитое движение за политическое равноправие полов. В 1908 г. мужская суфражистская организация появляется в Дании, затем аналогичные организации возникают во Франции, Венгрии, Швеции, Германии, Дании, Нидерландах и США, что дает возможность говорить о развитии международного движения мужчин-суфражистов. По предложению Мужской лиги за избирательные права женщин в 1911 г. в Стокгольме был создан Мужской между-

³⁴ The Men's Share?

народный альянс за избирательные права женщин. Его председателем был избран почетный вице-президент МЛИЖ, бывший премьер-министр Южной Австралии Дж. Кокберн. По его инициативе в 1912 г. в Лондоне был созван первый конгресс Мужского международного альянса, явившийся учредительным. Английские организации мужчин-суфражистов: Мужская лига за избирательные права женщин, Мужской политический союз за наделение женщин правом голоса и Мужская федерация за избирательные права женщин выступили его организаторами. Помещение для заседаний было предоставлено Международным женским клубом за избирательные права женщин (International Women's Franchise Club), объединявшим в своих рядах как женщин, так и мужчин. Позднее МЛИЖ опубликовала подробный отчет о ходе конгресса, дающий достаточно полное представление о происходившем³⁵. На конгресс прибыли делегации из Франции, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Финляндии, США, Японии.

В России не существовало мужских организаций в поддержку избирательных прав женщин, однако в Англии был хорошо известен своей радикальной и феминистской деятельностью уже упоминавшийся издатель газеты *Anglo-Russian* Яков Прилукер. Ему, как выходцу из России, Джон Кокбурн предложил выступить в качестве российского делегата. Предложение было принято с энтузиазмом, и, таким образом, на конгрессе присутствовала делегация, представлявшая Россию в лице Прилукера и его жены-англичанки. Кроме мужских суфражистских организаций на конгресс прислали свои делегации практически все крупные женские суфражистские организации национального уровня и Международный суфражистский альянс, которые участвовали в его работе в качестве наблюдателей, поэтому на коллективной фотографии участников конгресса запечатлено приблизительно равное количество мужчин и женщин. Естественно, что самой многочисленной была английская делегация, хотя, характерно, что ЖСПС не был представлен на конгрессе. Выступая на открытии конгресса Джон Кокбурн заявил: «Мы наблюдаем конец эры патриархата... Имеются свидетельства того,

³⁵ More Light on the Women's Question. Compiled from "Anglo-Russian" and "The Men's League's Monthly Record" by Jakoff Prelooker, Published by the Men's League for Women's Suffrage. Westminster, 1912 // Sophia Smith Collection. Suffrage, England, box 2.

что патриархату предшествовал матриархат, когда управление в значительной степени находилось в руках женщин. Мы не возвращаемся к нему, мы идем к эре, когда общество будет в равной мере использовать лучшие качества обоих полов»³⁶. Самым крупным событием конгресса стал организованный 27 октября массовый митинг в Гайд-парке, на котором с трех платформ в течение дня выступали ораторы из разных стран и была принята резолюция с требованием предоставления женщинам избирательных прав в текущую сессию парламента.

В речах, произносимых на митингах, обедах и встречах, мужчины-суфражисты излагали свои взгляды на необходимость женского равноправия и обосновывали свою позицию в этом вопросе. Лоуренс Хаусман утверждал, неразвитость женщины может привести не только к неразвитости расы, но и к «потере самоконтроля со стороны мужчины, который, владея такой женщиной, будет навязывать ей свои представления о женственности»³⁷. Как всегда, больше всего аплодисментов получила остроумная речь Зангвилла:

«Я с радостью обнаружил, что суфражистские ряды пополнились не кем иным, как бывшим президентом Теодором Рузвельтом, и что женские избирательные права теперь включены в предвыборную программу кандидата в президенты. Никто не может обвинить Рузвельта в немужественности, поэтому и членом Мужской лиги за избирательные права женщин больше нельзя называть обабившимися. Великий американский лось с нами и рычит: “Право голоса для женщин!”»³⁸

Проблема мужественности достаточно часто остро стояла перед мужчинами-суфражистами, ибо с точки зрения обывателя их поведение не вписывалось в общепринятые стандарты поведения настоящего мужчины и расценивалось, как проявление слабости.

На конгрессе был принят устав Мужского международного союза, в котором говорилось, что единственная цель созданной организации — обеспечение избирательных прав женщин. Однако основные резолюции, принятые на конгрессе, охватывали более широкий круг вопросов. Кроме требования немедленного предоставления права голоса женщинам, были приняты резолюции по борьбе с тор-

³⁶ Ibid. P. 17.

³⁷ Ibid. P. 29.

³⁸ Ibid. P. 25.

гом женщинами, о расовой проблеме, о целесообразности имперской политики и в поддержку всех суфражистов и их сторонников. Таким образом, кроме проблемы избирательных прав женщин, в решениях конгресса так или иначе, нашли отражение вопросы, волновавшие в то время мировое сообщество и обычно фиксировавшиеся в решениях других международных конгрессов и съездов.

Международное мужское суфражистское движение продолжало развиваться в последние предвоенные годы. В 1913 г. к Международному союзу присоединились организации Галиции, Богемии, Канады. Английские мужские суфражистские общества в силу их большей численности и опытности продолжали играть в нем ведущую роль. В 1913 г. состоялся второй конгресс в Будапеште, на котором в составе английской делегации присутствовали Кейр Гарди и почетный секретарь МЛИЖ Чарльз Дрисдейл.

Возникновение международной мужской организации исключительно в целях поддержки избирательных прав женщин было очень важным для развития суфражистского движения, ибо значительно ослабляло позиции его оппонентов. Оно опровергало аргументы о неизбежно вытекающей из политического равноправия войне полов, и заставляло политиков более серьезно относиться к требованиям суфражисток, ибо теперь их поддерживали уже действующие избиратели, к тому же часто имеющие реальное влияние в политической жизни. Для самих мужчин-суфражистов, как видно из вышеприведенной цитаты из речи Зангвилла, международное объединение способствовало обретению чувства уверенности и замены ощущения маргинальности чувством исключительности и в, определенной степени, избранности, что, как нам кажется, было необходимо «предателям мужского дела», не всегда встречающим понимание даже со стороны суфражисток.

В целом мужской суфражизм, безусловно, оказал благоприятное влияние на само движение. Обладающие правом голоса и, следовательно, имеющие возможность допуска в партийно-политические структуры, мужчины были ценными союзниками женщин в борьбе за политическое равноправие. Они играли роль посредников между суфражистскими обществами и политиками, как это было, например, в случае с Г. Брейлсфордом, который в 1912 году от имени Национального союза женских суфражистских

обществ начинал переговоры с лейбористской партией о возможном политическом альянсе лейбористов и умеренных суфражисток; или же в случае с лордом Литтоном (президентом межпартийного Согласительного комитета), который в 1910–1911 годах сумел договориться с милитантками о перемирии на период рассмотрения в парламенте согласительных биллей о праве голоса для женщин. Кроме того, вовлечение мужчин в суфражистское движение оказывало влияние и на его восприятие общественностью.

Таким образом, мужской суфражизм в Великобритании начала XX в. был достаточно распространенным явлением, организационно оформленным в сеть эффективно действующих организаций, принимавших активное участие в борьбе за политические права женщин как на уровне участия в суфражистском движении, так и на уровне парламентской деятельности, так как многие мужчины-суфражисты были видными деятелями политических партий и членами парламента. Подводя итоги, можно выделить следующие причины распространения мужского феминизма именно в Англии: длительная борьба женщин за политические права, поляризация общества по отношению к проблеме женских избирательных прав после возникновения милитантства, кризис системы гендерных отношений в начале XX в. Жесткое распределение гендерных ролей в английском обществе согласно господствовавшей концепции сепаратных сфер не устраивало не только большое количество женщин, но и значительное количество мужчин, выступавших за изменение гендерных отношений и включение женщин в сферу публичного. Можно сказать, что период конца XIX — начала XX в. знаменовался в Англии появлением не только «новой женщины», стремившейся к независимости и равноправию, но и «нового мужчины», ценившего в женщине эти новые качества и желавшего видеть рядом с собой не просто «ангела домашнего очага», а равноправного партнера и полноценную личность.

*Шнырова Ольга Вадимовна,
Кандидат исторических наук, доцент кафедры новой,
новейшей истории и международных отношений
Ивановский государственный университет
E-mail: eeicgs@interline.ru*